

УДК 342.5

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОРРУПЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Кондакова О. А.

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина РАНХиГС

В статье анализируется многообразие различных подходов к исследованию коррупции, отмечается трудность единообразного определения данного понятия, осознается необходимость исследования коррупции во взаимосвязи с социокультурными факторами. В статье коррупция рассматривается в нормативно-ценностной парадигме и через рационалистский подход, в широком и узком смысле, анализируются недостатки и преимущества каждого из них, раскрываются проявления коррупции, отмечается многообразие факторов, под влиянием которых коррупция и коррупционные факторы формируются. Автором делается вывод, что для определения и закрепления на законодательном уровне механизмов противодействия коррупции, ее изучение в широком аспекте является необходимым и должно быть связано не с выявлением и определением негативного влияния коррупции в аспекте аморальности ее последствий, а в понимании противоправности коррупции и значения ее последствий для государственной системы.

Ключевые слова: коррупция, юридическая наука, ответственность, последствия, девиантное поведение, государственная система, правопорядок.

Коррупция представляет собой чрезвычайно многоплановое социальное явление, которое затрагивает практически все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, духовную и т.п. Поэтому коррупция является предметом научного познания отнюдь не только юридической науки, но и экономики, политологии, социологии и т.п. Безусловно, что у всех этих отраслей познания существуют собственные «секторы» изучения коррупции и ее проявлений, однако, с позиции общей гносеологии можно говорить о существовании определенных подходов к данному явлению, определяющих основные направления его исследования.

Так, например, О.В. Епархина выделяет три основных подхода к исследованию коррупции, преимущественно сформулированных в западной литературе: экономический, социально-антропологический и социокультурный.

Экономический подход основан на анализе коррупции как определенного типа поведения, связанного с совершением преступления и возможным наказанием за него.

Социально-антропологическое направление в исследовании коррупции связано с исследованием конкретной национально-культурной среды как фактора возникновения и развития коррупции. «Такой подход очень эффективно реализуется при исследовании коррупционных проявлений в незападных обществах, поскольку западная точка зрения на коррупцию разрабатывалась с учетом веберовской концепции бюрократии как рационального явления. Речь в незападных обществах идет скорее не о «коррупции», а о различных, весьма многочисленных «коррупциях» [1, с. 113].

Социокультурный подход в его современном развитии представлен работами (Г. Хофстеда, С. Шварца, Г. Триандиса, Э. Холла и др. Эта исследовательская парадигма связана с анализом коррупции как характеристики культуры определенного

типа. В рамках подобного подхода разрабатываются различные индикаторы культуры, которые могут оказывать влияние на коррупцию: индивидуализм-коллективизм, дистанция власти, маскулинность, избегание неопределенности, конфуцианский динамизм.

Учитывая подход научного познания, свойственный для юридической науки, коррупция рассматривается в аспекте общественного опасного преступного деяния (преступления), за совершение которого предусмотрена ответственность.

Для юридической науки важным является как можно четче квалифицировать юридические составы коррупционных преступлений: объекты преступного посягательства, круг субъектов, субъективную и объективную стороны правонарушения.

Легальное нормативное определение коррупции содержится в базовом для этой сферы общественных отношений федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 указанного закона коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Кроме того, к коррупции относится совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица [2, с. 1].

Таким образом, как несложно заметить, фактически это определение включает в себя две дефиниции: в первой объединяются различные составы коррупционных преступлений (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп), а вторая – содержит «открытое» описание признаков коррупционного деяния: использование должностного положения в целях получения личной выгоды.

Несмотря на то, что представленные подходы носят явно социологический характер и в юридической науке их методологическое значение будет довольно ограниченным, в юриспруденции в последние годы учитывая значение и постоянное изменение общественных связей и социокультурных факторов, даже стала осознаваться необходимость исследования коррупции в более широком значении, во взаимосвязи с социокультурными факторами.

«Перевод» различных дискурсов и подходов к исследованию коррупции из экономической, социологической и др. сфер научного знания в плоскость юриспруденции и юридической науки представляет собой весьма нетривиальную задачу. Дело в том, что юриспруденция, прежде всего, оперирует категориями «преступление» и «наказание», поэтому вполне естественно, что концептуализация коррупции и ее проявлений в данной сфере изначально было основано на ценностно-нормативной парадигме. Согласно данному подходу, коррупция увязывается с подкупом и продажей должностных лиц, а основными мерами противодействия ей выступает нормативное закрепление наказания за совершение коррупционных преступлений и правонарушений в виде уголовной и административной ответственности за данное деяние.

Известный российский исследователь коррупции Ю.А. Нисневич кроме «нормативно-ценностного» подхода, который иногда называют еще «морализаторским», поскольку коррупция в рамках подобного подхода соотносится с системой действующих норм и ценностей и рассматривается как девиантное поведение (незаконное и аморальное), также выделяет «рационалистский» или «функциональный» подход к коррупции, при котором «предпочтение отдается не ценностным оценкам и различным нормам, а функциональным оценкам коррупции, ее проявлениям и последствиям» [3, с. 21].

Данный подход называется рационалистским потому, что в основе возникновения проявлений коррупции в обществе его сторонники видят не «аморальность» субъекта, «коррумпированную личность» и т.п., а концепцию «рационального выбора», которая «обращает внимание на условия, в которых оказывается актор, и на мотивы и стимулы, которые порождены определенной ситуацией» [4, с. 108].

Впоследствии под влиянием общемировых тенденций противодействия коррупции сложился и иной подход, согласно которому коррупция рассматривается более широко, т.е. не сводится только к различным формам юридической девиации, а включает в себя любое использование должностными лицами своего служебного положения, статуса, административного и иного ресурса в целях извлечения неправомерных личных выгод. «В широком смысле это понятие охватывает негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [5, с. 17].

Как отмечается в специальной литературе, «среди исследователей, которые изучают коррупцию с позиции права, наибольшее распространение получили две точки зрения, в соответствии с которыми коррупция рассматривается в узком смысле (раскрываемом через модель подкупа) и в широком смысле (раскрываемом через описательные характеристики корыстного злоупотребления служебным положением)" [6,20]. Если в "узком" смысле коррупция выступает в форме преступления или правонарушения, то в "широком" коррупционные проявления могут быть связаны, например, с нарушением норм профессиональной (служебной) этики должностного лица.

Так, например, Н.Н. Меньшенина, выделяя коррупцию в «узком» и «широком» смысле, относит к последней не только взяточничество, но и «чиновничье предпринимательство». «Чиновничье предпринимательство характеризуется тем, что здесь формально нет подкупающей стороны. Заказчик служебного нарушения здесь — это сам исполнитель, извлекающий доход (предпринимательский или рентный) из монополии на принятие или согласование определенного решения» [7, с. 33]. К этому можно добавить, что далеко не все формы чиновничьего предпринимательства могут носить криминальный характер и, соответственно, предполагать применение мер юридической ответственности. Напротив, большая часть таких коррупционных проявлений подпадает под категорию «конфликт интересов», который сам по себе не носит противоправного характера.

Стоит отметить, что определение понятия «конфликт интересов» также предусмотрено Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии со статьей 10 которого под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [2, с. 10].

Следует полагать, что выделяя отдельную категорию действий, которая охватывается понятием «конфликт интересов», законодатель при определении понятия «коррупция» использует узкий подход.

«Рассматривая коррупцию в широком смысле, следует говорить о ней как о системном явлении, которое пронизывает все общество, его политику, экономику, социальные, культурные отношения, систему образования, морально-нравственные устои, менталитет» [8, с. 12].

Недостатком «широкого» подхода к пониманию коррупции является отсутствие четких дефиниций коррупционных проявлений. Так, например, известный американский исследователь коррупции Майкл Джонсон отмечает, что «коррупция – это злоупотребление должностными полномочиями и властными ресурсами с целью получения личной выгоды. Но... понятия «злоупотребления», «полномочия», «личный» и даже «выгода» являются предметом спора во многих обществах» [9, с. 22].

«Широкий» подход к пониманию коррупции возможно обладает меньшей строгостью и четкостью формулировок в описании этого социального явления чем «криминологический» или «собственно юридический» (узкий), однако, он позволяет сместить акценты в противодействии коррупции с «карательного» аспекта на систему превенции коррупционных проявлений.

В современной юридической литературе отмечается, что противодействие коррупции сосредоточено вокруг двух основных направлений: репрессивного, связанного с применением мер юридической ответственности с такими проявлениями коррупции как преступления и правонарушения и превентивного, т.е. комплекса разноплановых мер, призванных устранить причины коррупционного поведения. При этом «сугубо репрессивный подход низкоэффективен, поскольку... имеет характер борьбы с последствиями, а не с причинами» [10, с. 688]. Поэтому основной вектор борьбы с коррупцией направлен на разработку превентивных мер противодействия коррупции: устранение избыточных административных барьеров, упрощение и ускорение бюрократических процедур, разработка антикоррупционных стандартов поведения и т.п.

В данном случае важно разграничивать коррупцию как социальное явление и различные проявления коррупции, которые могут выступать в самых разнообразных и не всегда «криминальных» формах. Например, иногда в специальной литературе выделяют «твердую» или классическую коррупцию и «мягкую», под которой предлагается понимать такие специфические формы коррупции как фаворитизм, nepotизм (кумовство), кронизм (протекционизм), «блат» (связи), лоббизм и т.п. При этом отмечается, что «составить исчерпывающий перечень видов коррупционной деятельности, по-видимому, невозможно» [11, с. 72], однако «разграничение кор-

рупции «твердой» (классической) и «мягкой» может позволить выработать дополнительные механизмы защиты от относительно новых видов коррупции и контролировать старые» [11, с. 72].

Подразделение всех проявлений коррупции на правонарушения и аморальные проступки является довольно частым в отечественной юридической литературе. Так, например, А.А. Макаров и В.М. Чупров подчеркивая, что коррупция не сводится к продажности чиновников, предлагают разграничивать, с одной стороны, коррупционные правонарушения (гражданско-правовые деликты; административные и дисциплинарные проступки, преступления) и «неправовые этические коррупционные нарушения (этические проступки)» – с другой [12, с. 55].

Примером коррупционных «этических отклонений» Г.С. Гончаренко называл действия, «которые отрицательно влияют на общественное мнение о состоянии законности на государственной службе, хотя прямо они не запрещены законом или иным нормативным актом (присутствие на банкетах, устраиваемых организациями, контроль за деятельностью которых входит в компетенцию данного лица; публичное неделовое общение и контакты с людьми, имеющими судимость за корыстные преступления; приобретение движимого или недвижимого имущества, стоимость которого несопоставима с размером жалования)» [13, с. 60].

Представляется, что подобные позиции развиваются в рамках «нормативно-ценностного» подхода к пониманию коррупции как девиантного и аморального поведения. В этом смысле мы согласны с С.Н. Братановским и М.Ф. Зеленовым, что «сторонники такого подхода... исходят из презумпции аморальности коррупции, что на самом деле не соответствует социальным представлениям общества... Следует исходить не из презумпции аморальности ее проявлений, а из презумпции их противоправности» [14, с. 44]. В данном случае, скорее следовало бы говорить об институционализированных и неинституционализированных формах коррупционных проявлений. С этой точки зрения «классическая («твердая») коррупция (взятничество, коммерческий подкуп)... дополняется все новыми псевдоинституциональными коррупционными механизмами, которые в каждый определенный исторический отрезок времени приспособляются к новым условиям общественно-личных коммуникаций» [11, с. 80].

Например, то, что Г.С. Гончаренко называл «этическими отклонениями» (присутствие на банкетах, которые устраиваются подконтрольными организациями, несоответствие расходов и доходов и т.п.) на сегодняшний день получило институционализацию в служебном законодательстве и представляет собой уже состав дисциплинарного проступка (например, - нарушение запретов, связанных с государственной службой).

Говоря о различных формах и видах коррупции, нельзя обойти наиболее востребованную и распространенную классификацию коррупции в зависимости от уровня коррупционных проявлений. В соответствии с данным признаком коррупцию обычно подразделяют на "верхушечную" ("верховую", «элитарную») и "низовую". Несмотря на кажущуюся "очевидность" такого разграничения проявлений коррупции, нельзя выделить единый формально определенный критерий, который бы позволил разграничить эти два вида коррупции.

Так, например, некоторые авторы полагают, что низовая коррупция сопряжена «с повседневным взаимодействием чиновников и граждан» (штрафы, пеня, реги-

страция и т. д.), тогда как верхушечная коррупция «связана с правом принятия решений, имеющих высокую значимость, например, госзаказы, изменение формы собственности и т. д.» [15, с. 32]. «На основе условного критерия коррупцию можно разделить на мелкую (низовую, повседневную, или, что будет точнее, бытовую коррупцию, с помощью которой граждане решают свои повседневные проблемы: выплаты гаишникам, оформление документов на дачные участки, взятки в судах, медицинских учреждениях, военкоматах и т.д.) и крупную (вершинную, элитарную, деловую коррупцию, т.е. ту, с помощью которой решаются крупные проблемы бизнеса)» [16, с. 35]. Ю.Н. Юсупов в качестве специфического признака верхушечной коррупции называет «высокую стоимость сделок, заключаемых между высокопоставленными чиновниками и большими фирмами, финансово-промышленными группами» (плата за выигрыш в конкурсе на поставку большого объема продукции или получение лицензии на экспортные поставки) [17, с. 2].

Другие авторы разграничивают «верхушечную» и «низовую» коррупцию в зависимости от субъектного состава коррупционных сделок: "Верховая (вершинная, элитарная, деловая коррупция, т. е. та, с помощью которой решаются крупные проблемы бизнеса) коррупция вовлекает в процесс высшее и среднее чиновничество (например, высокая цена материального вознаграждения за формулирование законов, госзаказы, изменение форм собственности). Низовая коррупция вовлекает среднее и нижнее чиновничество в бытовую коррупцию, с помощью которой граждане решают свои повседневные проблемы: выплаты гаишникам, оформление документов на дачные участки, взятки в судах, медицинских учреждениях, военкоматах» [18, с. 34].

Эти два критерия (а) значимость или «масштаб» коррупционных проявлений и б) служебное положение субъекта коррупционной деятельности представляются довольно очевидными для обывательского сознания, однако, на самом деле, являются неоперациональными с научной точки зрения. Во-первых, один и тот же субъект может быть вовлечен как в «верхушечную», так и в «низовую» коррупцию. Например, взятка судье за постановление желаемого приговора или решения может оцениваться и как «низовая» коррупция, если речь идет о лишении водительского удостоверения или незаконной перепланировке жилого помещения, и как «верхушечная», если такое решение касается крупных хозяйственных или политических споров. Во-вторых, «масштаб» коррупционного проявления представляет собой оценочную характеристику, и демаркация между «повседневными проблемами» и «крупными проблемами бизнеса» не является однозначной. По сути данная классификация представляет собой попытку выделить «большую» и «маленькую» коррупцию, что с научной точки зрения всегда будет сталкиваться с проблемой репрезентативности.

Подводя итог нашему анализу, можно отметить, что исследование такого понятия как коррупция показывает, что в юридической науке отсутствует четкое определение дефиниций коррупционных проявлений, многообразие различных подходов к исследованию коррупции показывает на сколько многогранным и исторически изменчивым является данное понятие.

Сложность единообразного определения данного понятия также определяется постоянным изменением общественных отношений и как следствие трудностью в закреплении на законодательном уровне исчерпывающего перечня видов девиант-

ного поведения, которые охватывает понятие коррупция и ответственность за совершение которых должна наступать.

Учитывая изложенное, изучение коррупции в широком аспекте, в том числе в понимании значимости при раскрытии данного понятия во взаимосвязи с социокультурными факторами, позволит не только определить механизм ее формирования, но и механизм противодействия, что является необходимым, иной подход не может привести к формированию системной основы противодействия коррупции.

В настоящее время необходимость исследования коррупции и определения механизмов противодействия связано не настолько с выявлением и определением негативного влияния коррупции в аспекте аморальности ее последствий, а является существенным при определении последствий противоправности коррупции для существующего правопорядка и государственной системы.

Список литературы

1. Епархина О.В. Моделирование коррупции // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). ст. 6228
3. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
4. Заурвайн Карл-Хайнц Коррупция — возвращение «старого» мира в эпоху модерна? // Социологическое обозрение. 2012. № 3.
5. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.
6. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016.
7. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / Т. Е. Бейдина, С. Б. Быстрянец, Н. Л. Захаров, Л. В. Мась, Н. Н. Меньшенина, А. Г. Наронская, М. В. Пантелеева, О. В. Погулич, С. С. Соколова, Н. В. Устинова, А. В. Чечулин / под общ. ред. проф. Н. Н. Меньшениной ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014.
8. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие. / Качкина Т.Б., Качкин А.В. — Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». 2010.
9. Johnston, Michael. Syndromes of Corruption. Wealth, Power and Democracy. — New York: Cambridge University Press, 2005. P. 12. Цит. по Суханов В.А. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией в органах власти: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. Москва, 2015.
10. Коррупция: природа, проявление, взаимодействие» / отв. ред. акад. РАН Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2014.
11. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008.
12. Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовые и экономические проблемы противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. № 6.
13. Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. 2010. № 6.
14. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Концептуальные подходы к определению сущности коррупционных проявлений // Российская юстиция. 2016. № 12
15. Ахметова Н.А. Проблема типологизации коррупции // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 2 (15).
16. Крюкова Н.И. Сущность коррупции, ее причины и влияние на правопорядок // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 2.
17. Юсупов И.Н. К вопросу о мерах антикоррупционной направленности // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6)
18. Меньшенина, Н. Н. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / Т. Е. Бейдина, С. Б. Быстрянец, Н. Л. Захаров, Л. В. Мась, Н. Н. Меньшенина, А. Г. Наронская, М. В. Пантелеева, О. В. Погулич, С. С. Соколова, Н. В. Устинова, А. В. Чечулин / под

общ. ред. проф. Н. Н. Меньшиной ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014.

Kondakova O. A. Basic approaches to the study of corruption: prospects of legal science // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 41-48.

The article analyzes the variety of different approaches to the study of corruption, notes the difficulty of a uniform definition of this concept, and recognizes the need to study corruption in relation to socio-cultural factors. In the article, corruption is considered in the normative-value paradigm and through a rationalist approach, in a broad and narrow sense, the disadvantages and advantages of each of them are analyzed, the manifestations of corruption are revealed, the variety of factors under the influence of which corruption and corruption factors are formed is noted. The author concludes that in order to define and consolidate anti-corruption mechanisms at the legislative level, its study in a broad aspect is necessary and should be associated not with identifying and determining the negative impact of corruption in terms of the immorality of its consequences, but in understanding the illegality of corruption and the significance of its consequences for the state system.

Keywords: corruption, legal science, responsibility, consequences, deviant behavior, state system, law and order.

Spisok literaturi

1. Eparhina O.V. Modelirovanie korrupcii // Y Aroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2013. № 1.
2. Federalnii zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ (red. ot 31.07.2020) «O protivodeistvii korrupcii» // SZ RF. 2008. № 52 (chast I). st. 6228
3. Nisnevich YU.A. Politika i korrupciya: korrupciya kak faktor mirovogo politicheskogo processa: monografiya / YU. A. Nisnevich. — M. : Izdatelstvo YUrait, 2017.
4. Zaurvain Karl-Hainc Korrupciya — vozvrash'enie «starogo» mira v epohu moderna? // Sociologicheskoe obozrenie. 2012. № 3.
5. Habrieva T.YA. Korrupciya i pravo: doktrinalnie podhodi k postanovke problemi // ZHurnal rossiiskogo prava. 2012. № 6.
6. Protivodeistvie korrupcii: uchebnoe posobie / sostaviteli: A.M. Mezhdvedilov, L.T. Bakulina, I.O. Antonov, M.V. Talan, YU.V. Vinogradova, A.D. Gilfanova. — Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2016.
7. Korrupciya v Rossiiskoi Federacii: genezis, formi, tehnologii, protivodeistvie: monografiya / T. E. Beidina, S. B. Bistryancev, N. L. Zaharov, L. V. Mas, N. N. Menshenina, A. G. Naronskaya, M. V. Panteleeva, O. V. Pogulich, S. S. Sokolova, N. V. Ustinova, A. V. Chechulin / pod obsh'. red. prof. N. N. Mensheninoy ; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. federal. un-t. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2014.
8. Kachkina T.B., Kachkin A.V. Korrupciya i osnovnie elementi strategii protivodeistviya ei: Uchebnoe posobie. / Kachkina T.B., Kachkin A.V. — Ulyanovsk: OAO «Oblastnaya tipografiya «Pechatnii dvor». 2010.
9. Johnston, Michael. Syndromes of Corruption. Wealth, Power and Democracy. — New York: Cambridge University Press, 2005. P. 12. Cit. po Suhanov V.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v borbe s korrupciei v organah vlasti: dissertaciya ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04. Moskva, 2015.
10. Korrupciya: priroda, proyavlenie, vzaimodeistvie / otv. red. akad. RAN T. YA. Habrieva. M.: ID «YUrisprudenciya», 2014.
11. Sulakshin S.S., Maksimov S.V., Ahmetzyanova I.R. i dr. Gosudarstvennaya politika protivodeistviya korrupcii i tenevoi ekonomike v Rossii. Monografiya v 2-h tomah. T. 1. M.: Nauchnii ekspert, 2008.
12. Makarov A.A., CHuprov V.M. Administrativno-pravovie i ekonomicheskie problemi protivodeistviya korrupcii v organah vlasti i upravleniya // Administrativnoe i municipalnoe pravo. 2010. № 6.
13. Goncharenko G.S. Ponyatie, sush'nost i vidi korrupcii sovremennoi Rossii // Administrativnoe i municipalnoe pravo. 2010. № 6.
14. Bratanovskii S.N., Zelenov M.F. Konceptualnie podhodi k opredeleniyu sush'nosti korrupcionnih proyavlenii // Rossiiskaya yusticiya. 2016. № 12
15. Ahmetova N.A. Problema tipologizacii korrupcii // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 5, YUrisprud. 2011. № 2 (15).
16. Kryukova N.I. Sush'nost korrupcii, ee prichini i vliyanie na pravoporyadok // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. 2013. № 2.
17. YUsupov I.N. K voprosu o merah antikorrupcionnoi napravlenosti // Konstitucionnoe i municipalnoe pravo. 2008. № 6)
18. Menshenina, N. N. Korrupciya v Rossiiskoi Federacii: genezis, formi, tehnologii, protivodeistvie: monografiya / T. E. Beidina, S. B. Bistryancev, N. L. Zaharov, L. V. Mas, N. N. Menshenina, A. G. Naronskaya, M. V. Panteleeva, O. V. Pogulich, S. S. Sokolova, N. V. Ustinova, A. V. Chechulin / pod obsh'. red. prof. N. N. Mensheninoy ; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. federal. un-t. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2014.